

Реконструкция

Автор:

Мария Робэль

Реконструкция

Мария Робэль

Вторая книга Марии Робэль «Реконструкция» вовлекает читателя в мир большого бизнеса Германии и частный, внутренний мир главной героини, где идет своя реконструкция.

Реконструкция

Мария Робэль

© Мария Робэль, 2022

ISBN 978-5-0056-7726-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Основной принцип жизни Эдиты гласил: «Свобода и красота».

«Жизнь должна быть наполнена верностью себе и красотой во всем: с кем ты общаешься; что и как ешь; в том, что тебя окружает – во всем-всем – вплоть до домашних тапочек!» – часто говорила она Анжеле и игриво-хищно прищуривалась (гармонично совмещать несовместимое было ее особенным талантом), рассматривая очередную свою «добычу» – предмет или наполненное, ведомой только ей, эстетикой место, или человека, с которым ей хотелось познакомиться поближе.

Гармония

Коллекция аксессуаров и домашней одежды Эдиты росла с астрономической скоростью и приводила в восторг всех ее мужчин, бесконечно вдохновляя подруг, а карьера в мире моды все более и более расширяла границы ее возможностей, переноса из страны в страну, наращивая по пути круг полезных знакомств и пополняясь неожиданными экспериментами.

Эдита уже второй год руководила отделом дивизиона немецкой компании в Гуанджоу, и выработала несколько простых правил выживания в Китае 2018 – как она любила выражаться: «...в стране диких контрастов...».

– Это же сумасшествие какое-то Анжел, баснословные, по общемировым (!) меркам, коммерческие возможности и передовые технологии, с одной стороны, а уровень культуры индивидуума, на европейский взгляд, конечно, но тем не менее – времен палеолита! – рассказывала она во время редких телефонных бесед.

– Возможно, будучи туристом, на все смотришь с должной долей иронии: тебя забавляют громко чавкающие местные жители (и чем дороже ресторан, тем громче звуковое сопровождение трапезы), также как и те, что уткнувшись в свои телефоны застывают с открытым набитым ртом при виде чего-то удивительного в новостной ленте или вновь поступившем сообщении. Или шокирует невероятной красоты китаянка с белоснежной, словно фарфоровой, кожей, шелковистыми длинными волосами цвета вороного крыла, в летящем нежно-розовом платье Диор, встречающаяся тебе на улице – ее фигурка такая хрупкая,

а движения так изящны, что порой кажется она движется по воздуху, и вот, она останавливается и со свистящим рокотом мужика-чернорабочего глубоко вдыхает воздух, складывается пополам и смачно харкает на тротуар, затем выпрямляется и с прежним очарованием продолжает свой путь...

Анжела, ну как это можно пережить, когда среди всего этого постоянно живешь, скажи мне! – делилась наболевшим Эдита – плюют в Китае везде и много курят. Даже в лифтах. Понятия личного пространства практически не существует. В вагонах метро давка не на жизнь, а на смерть: когда останавливается поезд – двери открываются – никому и в голову не приходит выпустить прибывших, процесс высадки-посадки пассажиров, почему-то, здесь происходит одновременно и так интенсивно, что стоит быть ко всему этому готовым не только морально, но и физически!

Анжела не знала, что сказать и в ответ лишь сочувственно ахала, слегка касаясь губ кончиками пальцев. Но Эдита не терялась – ее рецепт был прост – избегай часов пик, живи в самом дорогом небоскребе фешенебельного района, для снятия стресса регулярно плавай в бассейне с панорамным видом на город, не ходи в рестораны и эвакуируйся из офиса при первом щелчке микроволновки, а еще лучше, при возможности, заменяй один рабочий день на воскресенье – день, когда можно поработать в пустом офисе, поскольку из ста ее коллег – европейцев было только 8.

Но в то воскресенье она осталась дома и выйдя из ванной, запахнула черный шелковый халат, и с полотенцем на голове, оттопыривая длинные худенькие пальчики со свежее-нанесенным маникюром, поспешила открыть входную дверь, цокая каблучками своих домашних розовых сабо с перьями по мраморной плитке прихожей – на пороге стояли жутко взволнованные соседи- коллеги с большими сумками в руках и ноутбуками в подмышках.

– Быстрее, собирайся! Мы уезжаем! Нам дали всего несколько часов, – панически тараторили они.

– Так, подождите, подождите, минуточку, – сказала Эдита, впуская их в квартиру, слегка закатила глаза и, в очередной раз, стараясь всех образумить, продолжила, – сегодня воскресенье – у меня выходной, никуда мы не уезжаем, да и в чем дело? Зачем?

– Наш казахо-дойч директор дал маху – инвесторы отказались продолжать финансирование и компания теперь банкрот – нам дали два дня, чтобы съехать с корпоративных квартир, поставщики в ярости! Им задолжали 10 миллионов!

– Пойдите, – внимательно посмотрела на них Эдита, – 10 миллионов чего?

– Евро!! Эдита! Наша компания должна им 10 миллионов евро!

– Хорошо. – она резко сняла с головы полотенце и прицельным взглядом окинула комнату, отмечая самое ценное, что следовало быстро упаковать – мы уезжаем.

Уже через пол часа Эдита с любимыми вещами была в квартире, где жили берлинцы Роберт, и только что прибывший интерн Йонас, француженка Катрин уже была там.

– Но куда мы поедем? – вопрос волновал всех и наиболее очевидным ответом стал «Гонконг», как временная мера. Началась дискуссия за время которой мнения разделились – Катрин должна была ехать к врачу, термин у которого ждала почти месяц и отложила свое решение, оставив вещи у берлинских коллег, которые с трудом могли поверить в происходящее и не хотели так быстро принимать какие-либо решения вообще.

В итоге, оказалось, что ехать в Гонконг готова только Эдита. Не смотря на свою балтийскую кровь, она любила спонтанные решения, но еще более она любила кофе, и оставив чемодан со своими «сокровищами» здесь, поспешила вниз, в кафе, насладиться ароматной чашечкой перед тем как отправляться в дорогу.

Эдита

Только Эдита успела сделать несколько терпких обжигающе-прекрасных глотков чудодейственного напитка, зазвонил ее мобильный телефон:

– Эдита, это ты только что позвонила в дверь? – спросил Роберт

- Нет, я все еще кофе пью

- Не приходи, здесь поставщики!!

Эдита рванула в свою квартиру собирать новый чемодан – уже из того, что осталось. «Куда ехать??» – маячил все тот же вопрос.

Коллеги-соседи сошлись на идее «Тайланд, потом Бали» – она бросила шлепки, пару маек, шорты и ночь встречала уже в самолете вместе с оставшимися коллегами-иностранцами.

P.S. от автора: Роберт и Йонас попали в заложники на корпоративной квартире – большая толпа поставщиков заблокировала выход снаружи.

Приехавшая по вызову полиция, узнав о долге немецкой фирмы поддержала китайских рабочих, и дело получило большую огласку в прессе. Через неделю было достигнуто мировое соглашение, ребят отпустили, и они тут же вернулись в Германию.

Эдите и другим иностранным сотрудникам было оплачено время отсутствия в Гуанджоу, авиабилеты и гостиницы – в общей сложности ребята провели «в бегах» 20 дней.

СЛАЙД 1

Конференц-зал налогового советника Анжелы был достаточно просторным, чтобы считаться залом, но в то же время, каким-то респектабельно-уютным, особенно во второй половине дня, в зимние месяцы, когда в вечерних сумерках, его панорамные окна, выходящие на небоскребы Потсдамер платц, превращались в иллюминационные картины пульсации сердца деловой жизни Берлина, а висящая на стене авангардная картина со спешащим куда-то огненным человеком и многочисленные стеллажи служебных книг по обеим стенам комнаты обволакивались таинственными тенями в приглушенном свете плеяды ламп, артистически низко подвешенной над длинным столом переговоров. Казалось, вся мудрость мира по управлению капиталом растворена

в воздухе этой комнаты.

Анжелика всегда любила консультации высоких профессионалов, а харизматичные юристы и опытные финансисты были ее тайной, практически чувственной, слабостью – они вызывали приятное ощущение безопасности, а их консультации восхищали логичностью и стабильностью – удобством системы ведения бизнеса в Германии, нюансы которой она познавала с их помощью.

В этот вечер Анжела встречалась бухгалтерами, и уже подписывала годовые отчеты, когда ее мобильный телефон настойчиво завибрировал, а следом выдал на экране сообщение от старшего менеджера их мюнхенской группы компаний, в которой она, по просьбе соучредителя-инвестора, временно занимала позицию нового директора:

«Привет, в N (название немецкого городка, где располагался один из недавно приобретенных крупных коммерческих объектов) был налет полиции – 20 человек – арестовали дворника, искали нашего прежнего директора и немецкого соучредителя. Им дали адрес в С. – они поехали туда.»

И тут же следующее сообщение:

«Когда у тебя прилет?»

Анжелика, извинилась, вышла из конференц-зала и перезвонила Виктору.

– Привет, – сухо произнесла она – а дворника-то за что арестовали?

– Он, как увидел столько полицейских, убежал из здания к ним на встречу, чтобы узнать, что случилось, а они его положили на землю и арестовали, – непривычно эмоционально рассказывал Виктор, но быстро опомнился, и уже спокойнее продолжил – сейчас уже во всем разобрались, и его отпустили. Ищут Герхарда.

– Бедный парень, – сочувственно произнесла Анжела в адрес дворника, на первый взгляд, полностью проигнорировав только что разорвавшуюся новостную бомбу о проблемах их соучредителя с полицией – ну и нервная у него работа оказалась... Надо купить ему что-то в подарок от компании

на Рождество – закажите, пожалуйста, что-то. Корзинку какую-то, что-ли, – распорядилась Анжела, приходя постепенно в себя от услышанного, и сухо добавила – я прилетаю завтра утром. Пожалуйста, сообщите обо всем Николасу, чтобы он во время сегодняшнего разговора с местным адвокатом, уточнил ситуацию – он, наверное уже с ним, я позже ему наберу. Сейчас на встрече. До завтра.

Около полуночи того же дня Анжелика написала соучредителю-инвестору о случившемся и добавила:

«....Роман, вчера прошло первое заседание уголовного суда против Герхарда в городе С, но по словам местного адвоката, действия полиции показывают, что прокуратура сама активизировалась, не дожидаясь решения суда, поскольку Герхард, как оказалось, уже был осужден за подобные преступления, и новое слушание явилось для них сигналом к возобновлению дела».

СЛАЙД 2

Герхард причислял себя к верующим людям и обращал внимание на знаки, посылаемые ему Вселенной, то одно удачное стечение обстоятельств, то другое, а то и упавший неизвестно откуда камень разобьет стекло люка на крыше его новенького BMW – знаки Вселенная посылала по большей части, яркие, не заметить которые было бы сложно. Собственно и личность Герхарда того требовала – уровень энергии и степень убедительности этого человека были такими, что, казалось, если он задумает перевернуть мир с ног на голову, то его поддержат сильные мира сего, и за ним пойдут люди. Но как и всем смертным «адвокат дьявола» регулярно оказывал Герхарду услуги, соразмерные с масштабом его личности, и его душа терялась в интерпретациях, находя все более и более изощренные методы оправданий любых его поступков.

Три пути к успеху

Человек, который сделал себя сам – данное выражение, по случаю, относилось и к российскому инвестору и к Герхарду в равной степени, разница состояла лишь в скорости процессов и надежности результатов в долгосрочной перспективе.

Инвестор начинал с розничной торговли, будучи еще выпускником института, в голодное время пост советской разрухи начала 90-х стоял на московском рынке, продавая обувь. В Романе имелось редкое сочетание прилежания, интеллектуальности и высокой способности к обучению студента-отличника и свободомыслие, легкая контактность и даже, в некоторой степени, авантюризм, впоследствии давшие свои плоды не только на заре карьеры, позволив уловить исторический момент, направление покупательской активности и вовремя сменить сегмент рынка, но и служившие добрую службу на протяжении последующих 25-и лет, шаг за шагом выстраивая прочную сеть партнерских взаимоотношений с различными специалистами сопряженных областей бизнеса и возвращая его дело до уровня крупной международной компании.

Роман любил делать бизнес настолько, что мог почти ничего не есть и не спать неделями, подобно охотнику, выслеживая свою дичь – выгодную сделку. Но больше всего ему нравилось заводить новые контакты, подпитывая свою команду свежими идеями, своим опытом и профессионализмом специалистов.

В этом, наверное, и был один из важных ключиков его успеха, который довольно быстро заметил и перенял Герхард, яркие личностные таланты, смекалистость и амбициозность которого вечно гнали его на покорение все новых и новых вершин.

Страстью Герхарда была карьерная высота и процесс покорения этих вершин. Когда он видел для себя цель в чем-либо, в его сознании никаких преград уже больше не существовало, а план по достижению формировался сам собой с космической скоростью. Немецкий экспат из пост советского пространства, он прибыл в Германию еще подростком ни слова не говоря на языке своей новой родины.

Выросший в российской деревне (одно из обычных мест поселения этнических немцев), он познал вес и цену слова на собственном теле, научившись защищать свои интересы и идеалы в многочисленных пацанских драках. В Германии сидеть за партой школы для переселенцев ему было невыносимо скучно, и он

довольно быстро нашел другую возможность выучить немецкий язык и ознакомиться с местными нравами – устроился на стройку, подмастерьем к маляру. Работал Герхард много и с усердием, и довольно быстро освоил профессию, став мастером, язык же «прилип», как он выражался, сам собой, ведь в середине 80-х, кроме него, на стройке больше никто не говорил по-русски. Когда уровень владения немецким позволил ему общаться с клиентами и оформлять выставляемые их бригадой счета, мастер-наставник поделился с ним тайной – священным граалем под названием «почасовая оплата» – главным достоянием немецкой коммерческой действительности:

– Счета нужно писать как можно подробнее, включая в них множество специфических подробностей производимой работы, – говорил наставник – поскольку большинство заказчиков не разбираются во всех тонкостях нашей работы, то всегда можно дописать пару-тройку десятков евро на скрытые от глаза работы, – разоткровенничался как-то Герхард, вспоминая былую молодость в дискуссии о стоимости реконструкции совместных с Романом объектов за ужином с Анжелой в самом начале назревающего конфликта, – как говорится: «Вот тут-то мне карта и поперла!» – продолжал он, – теперь ты понимаешь, что без меня вы не справитесь – я знаю все их методы, сам все это проходил и понимаю как с этим работать.

Городской суд города X, западной части Германии

Так начался первый день суда. Жена Герхарда, Ольга, выглядела подчеркнуто строго – черные костюм и черные лодочки на высоком устойчивом каблуке, серая тонкая блузка, минимум аксессуаров. Землистого цвета усталое лицо делало ее подобной мученице перед гильотиной, некогда красивые волосы были выжжены частым блондированием и предательски топорщились на затылке, раскрывая парикмахерские секреты по наращиванию волос – маленькие хвостики привязанных длинных прядей. Когда женщина не в силах изменить причиняющую ей боль ситуацию, она часто интуитивно хочет спрятаться от нее, будто со сменой имиджа жизнь наладится сама собой – думала Анжела, при взгляде на Ольгу..

Герхард вел себя нагло-спокойно – это удивительное словосочетание можно было применить, казалось, только к нему – это то самое поведение, используемое подростками перед дракой, чтобы показать свое превосходство и эмоционально подавить соперника еще до начала событий. Он вышел

на несколько минут – их адвокат задерживался, адвокаты противной стороны мирно сидели у противоположной стены комнаты и перелистывали толстые папки, готовясь к вступительному слову по каждому из заявленных дел.

Анжела находила некоторое умиротворение при взгляде в сторону адвокатов компании – мистера Хаммермана и мистера Элерса – но общая нервозность передалась ей, усилившись теснотой квадратной комнаты ожидания с расставленными по всему периметру стульями. Волосы Анжелы тоже были испорчены – сложно вспомнить, какое количество раз она перекрашивала их за последние пол года – время, которое ушло на поиск ее замены на позиции директора, на которой она так сильно задержалась. Сегодня она была шатенкой с аккуратной укладкой каре и твердым намерением отрастить свой натуральный цвет волос, светлый цвет мягкого жакета освежал лицо, шоколадного цвета в меру облегающая юбка деликатно подчеркивала фигуру, а рокерского вида ботильоны ритмичным стуком каблуков выражали намерение вырваться на просторы творческой свободы, подальше от мира большого бизнеса.

В комнату вернулся Герхард, держа в руке пятимиллиметровой толщины стальное кольцо, найденное в туалетной комнате:

– Это ваше? – растерянно спросил он, окинув взглядом всех присутствующих, в ответ отрицательно качающих головой

Ольга спокойно сказала:

– Положи обратно туда, где оно было. – и эта ее простая фраза эхом отозвалась в голове Анжелы. Ведь судебное заседание сегодня именно о том, чтобы были возвращены на место уведенные их компанией полтора миллиона.

СЛАЙД 3

– Как ты вообще собираешься дальше жить, если такие вещи тебя разочаровывают??

Она не отвечала, лишь знала, что точно такую же фразу уже слышала много лет назад, но на другом языке – все детство, от ее отца.

Мягкими, почти нежными, но уверенными движениями она направила его к выходу.

– Пять часов большого удовольствия сегодня, как и всегда, а теперь, этой дурацкой историей с полотенцем ты готова перечеркнуть все?? – уже стоя спиной к входной двери, не унимался Эдвин.

– Я не хочу этого слышать, – мягко, но по-хозяйски (хозяйкой квартиры все же была она) сказала она.

– Конечно, ты не хочешь этого слышать – потому, что ты знаешь, что делаешь глупость, – уже теплее, но все еще негодуя произнес он.

Своими волшебными движениями она направила его корпус вправо:

– Ты отличный любовник, и это все. Уходи. Уезжай в свою пустыню, – он не верил своим ушам. Повисла короткая пауза – он страшно обиделся и растерянно произнес:

– Да, но чтобы уйти, мне нужно сначала найти ключи от машины, – он рылся по карманам, и кажется быстро нащупал их.

– Телефон не забыл? – привычно любезным тоном спросила она

– Почему ты спрашиваешь? Тебе же все равно, – съехидничал в ответ он.

– Это для тебя, – был неожиданный ее ответ, – чтобы ты больше не возвращался.

Он вышел за дверь в темноту коридора, направился к лифту, и перед тем, как она успела закрыть дверь, она услышала:

– Ты что – шутишь? – он до сих пор не мог поверить тому, что только что услышал. Французский замок спокойно защелкнул дверь, правда вернуть ключ в скважину она смогла только с третьей попытки. И как оказался этот ключ в ее

руке – она не знала, была лишь уверена в том, что поступила правильно, и поэтому сразу после «вечернего правила» уснула как младенец.

Такова любовь

Утренний рейс L... с Эдвином на борту отправился за 14029 км прочь от нее, в Кейп-Таун, а оттуда, проехав 1500 км на автомобиле, Эдвин направился в Намибию, в «свое убежище» – маленький арендованный домик, похожий на арт-объект, прямо посреди пустыни. Так он проживет там 10 дней.

И возможно, даже будет счастлив – в пустыне всегда восхитительно прекрасное ночное небо, усыпанное невероятно крупными звездами, даже трудно поверить, что такое возможно увидеть невооруженным взглядом – стоит лишь только избавиться от иллюминации городов и соседних домов на многие километры вокруг.

Странно, подумала она, проснувшись, и почему вчера днем, когда они только что приехали к ней, он, совершенно без повода, сказал:

– Если я не буду писать тебе до моего возвращения, до середины апреля – это значит: я либо умер, либо ненавижу тебя, – в тот момент она готовила что-то вкусно-быстрое и от неожиданности услышанного замерла и, на мгновение, полуобернулась к Эдвину, будто желая удостовериться, он ли только что произнес эти слова. Эдвин подошел сзади, заключив ее изящную спину в уютные объятия и сконцентрировался на аромате ее кожи, пленительно оттененным нотками калабрийского бергамота, граната и абсолю жасмина – такой знакомый, терпкий, коктейль, непостижимым образом затрагивавший самые глубинные струны его души.

– Что ты делаешь? – невинно-томным голосом (и как в ней сочетаются эти противоположные определения?) спросила она, интуитивно отзываясь легкой податливостью тела на скольжение его носа по ее плечам и шее.

– Я стараюсь запомнить твой запах, чтобы увезти его с собой.

СЛАЙД 4

- Чем сильнее он тебя любит, тем дальше должен от тебя находиться. Сильно любя тебя он становится сильно уязвим энергетически ты разрушаешь его. Поэтому, каждый раз, когда он хочет уйти – отпусти его.

- Как странно... я отпускаю, а что мне остается делать, я ведь люблю его и желаю всего хорошего... Откуда такой странный эффект от любви?

- Не от любви в принципе, а именно от любви к тебе – сказала гуру. Анжелика опустила глаза и затихла всем существом, казалось, она перестала даже дышать – ее мир растворился, распался на атомы, и она была готова сию минуту последовать за ним – исчезнуть в небытие – будто никогда ничего и не было: ни ее, ни Эдвина, ни их странной дружбы с Дэвидом. Так исчезают иллюзии – одновременно, открывая, расчищая, если нужно, пространство для плодородного ничто, готового в любой момент заполниться новыми иллюзиями или реальностью.

- Но как же, – взмолилась Анжела – получается, что меня вообще нельзя любить?

- Можно, – ответила гуру, – но только как ты сама, безусловной любовью, а он такой не знает – у Дэвида не работает Юпитер. Эта планета в его натальной карте – спящая, и она будет работать, только если ее разбудить.

- Но как? И что означает Юпитер?

- Юпитер – это планета, олицетворяющая Бога-Творца – верховную созидательную силу Вселенной. Иными словами: большое счастье, безусловная любовь, везение, удача, случайные благоприятные совпадения и помощь, щедрость, покровительство. Венера, кстати, – это малое счастье, но сейчас не об этом. Если в карте человека Юпитер спит – это его кармическая особенность и пробуждая его человек выходит за рамки кармы. Делается это только самостоятельно на постоянной, ежедневной основе – молитвами, медитациями, чтением сур, мантр – кому-то подходит. У Дэвида Юпитер изначально в очень сильной позиции, но спит.

Мужчинам очень сложно не испытывать к тебе любви на уровне человеческого влечения, страсти, поэтому тебе важно часто отпускать их, отстраняться, оставлять наедине с собой, чтобы они успевали приходить в себя и не разрушаться. Если же ты сама им этого не позволишь – те, кто покрепче, будут сами уходить, на время. Другие же, любящие особенно сильно, желающие оставаться любой ценой, будут либо болеть, либо жизнь сама вас раскидает командировками, например, до тех пор пока не произойдет восстановление мужчины и охлаждения твоих чувств, позволяющее тебе держать безопасное для него расстояние, будучи физически рядом с ним.

Но и тебе нужно быть осторожной – твоя любовь к людям иногда настолько сильна и безусловна, что ты забываешь Бога, обожествляя их, ставя их первопричиной твоего благополучия и счастья. Помни: тебе всегда необходимо ставить Бога, высшую силу, между собой и человеком – быть прежде всего в гармоничных, наполненных любовью отношениях с Высшими силами и с самой собой, и только затем с людьми.

Высшая сила – это большая часть всего сущего, и ты ее видишь, но пожалуйста, не забывай, что хоть и меньшая, но существует и другая часть – человеческий фактор, который уважает даже Всевышний. Именно поэтому он дал нам, людям, свободу выбора – величайший подарок проявленной любви.

СЛАЙД 5

На суд с клиентом адвокат не приехал и прислал вместо себя местного коллегу – мужчину средних лет, который на несколько вопросов Анжелы о предстоящей слушании толком не мог ничего ответить и со злобным раздражением выпалил целую тираду, негодуя о трате его драгоценного времени.

– Тем не менее, господин Грюн, Вы взяли это дело, – спокойным тоном ответила Анжелика – и Ваше время, действительно дорогое, – уже строже сказала она и продолжила уже тихим железным голосом – а поскольку мы его сейчас оплачиваем, мы ожидаем Вашей высокопрофессиональной работы по защите наших интересов и корректного общения.

Ее слова подействовали, и уже через мгновение местный адвокат с сердечным усердием выкладывал все, что знал. Оказалось, он довольно опытный в подобного рода процессах, только было неясно, почему с самого начала нельзя было всего этого рассказать. «Наверное, лекции по профессиональному общению с клиентом он слишком часто прогуливал» – подумала Анжелика – «И преподаются ли они вообще в немецких юридических академиях – какие-либо лекции по корректному общению, если вспомнить штутгартский суд... Может, корректная манера общения наших берлинских адвокатов продиктована только общим уровнем воспитания их семей?».

Залом заседания по данному делу служил кабинет судьи, в котором присутствовали секретарь и практикантка. Судья был довольно молод, около 40 лет, манера общения располагала к доверию – он выглядел «строго, но без фанатизма – справедливо» – отметила про себя Анжелика.

Адвокатом истца была молодой юрист – полноватая миловидная девушка с хваткой английского бульдога – она явно любила свою профессию и имела амбициозные планы на будущее, тем не менее, в ней ощущалась некоторая робость перед судьей – можно было подумать, что она сдает выпускной экзамен. Общая картина произошедшего с проектом: выселение и многократные срывы сроков сдачи, конечно, свидетельствовала не в пользу компании Анжелы, и судья изначально был расположен к стороне истца, требовавшего максимально возможных компенсаций.

Заметив замедлившуюся линию защиты, в виду недостатка информированности господина Грюна, и уповая на справедливость судьи, Анжелика решила взять слово:

– Господин судья, компания действительно находится в сложной ситуации, к которой привели действия предыдущего менеджмента. Ситуация была такова, что основной инвестор, финансирующий проект, был вынужден заменить управление, и мы делаем все возможное, чтобы исправить многие недостатки строительства, подготовить недостающие документы и завершить объект как можно скорее – все это требует времени, но в итоге жильцы получат качественное жилье. Мы понимаем неудобства, которые затянувшийся процесс доставляет нашим клиентам, и поэтому регулярно выплачиваем компенсации в размере потенциальной стоимости аренды их квартир.

– Но этого недостаточно! – резко вмешалась адвокат истца, взволнованная ходом процесса она начала перечислять статьи по которым клиентам полагались дополнительные компенсации: за хранение купленной мебели на складе, за отель (если им негде жить), за дополнительные транспортировки... Она взмахнула документом с транспортными расходами. Но главным тайным оружием истца, как оказалось, была не она, а госпожа Даль Поцолло. Семья была итальянская.

Далее Анжела не могла поверить своим глазам и ушам, она переглянулась со своим помощником, Николосом и взглянула на судью, пытаясь доказать себе, что она не спит, не в кино, и все остальные это видят и слышат: госпожа Даль Поцолло, до того сидящая с гордым твердым лицом, внезапно начала горько плакать, причитая о неудобствах, которые они несут, временно проживая у родственников, тем самым обескуражив всех присутствующих, кроме супруга, внимательно наблюдавшего за судьей, и дошла уже до уровня истерики – будто бы речь шла не о деньгах, а о смерти кого-то из ее близких. Ее реакция была настолько экспрессивна, что, вначале растерявшийся судья, пришел в себя и потребовал спокойствия, которое, как по мановению волшебной палочки, последовало незамедлительно, и госпожа Даль Поцолло вернулась к прежнему виду. Судья попросил подробнее рассказать о документе, на который сослалась адвокат истца. Господин Даль Поцолло передал его судье и прокомментировал, что речь идет о доставке купленной в Италии мебели.

Анжелика, уже не надеясь на адвоката, тут же взяла слово:

– Господин судья, – подчеркнуто спокойно сказала она, – наша компания понимает свои обязательства перед жильцами и в полной мере несет ответственность за происходящее, но мы против того, чтобы кто-либо пользовался этим. Мы не можем оплачивать расходы клиентов, которые они понесли вне зависимости от сроков готовности объекта. Доставку мебели из Италии семья Даль Поцолло оплатила бы в любом случае – это их личный выбор. Мы также понимаем, о каких статьях вела речь госпожа адвокат, простите, я не запомнила Вашу фамилию, – искренне по-доброму обратилась она на секунду к защитнице итальянцев – та растерянно ответила, и далее Анжела вернулась к тону бизнес-переговорщика, обращаясь к судье:

– В настоящий момент, все силы и средства компании направлены на завершение объекта, мы ежемесячно выплачиваем минимальные компенсации, полный перерасчет планируется провести перед оплатой

клиентами последнего взноса и передачей ключей.

– Да, госпожа Л., претензия истца по данному пункту отклоняется, – произнес судья в адрес Анжелики, – и в целом, господа, – обратился он к итальянской стороне – в моей практике было много случаев затягивания строительства и никто из застройщиков не выплачивал компенсаций до окончания строительства, вам же платят ежемесячно сумму аренды вашей квартиры, – строго сказал он.

– Да, платят, но сколько это еще будет продолжаться?! Цель моих подзащитных ведь не в том, чтобы сдавать эту квартиру, а в том, чтобы в ней жить – резонно возмутилась адвокат.

– Госпожа Л., – уважительным тоном обратился судья к Анжелике – назовите, срок окончания строительства.

– Как Вы, наверное, знаете из практики, в строительстве сложно называть точные сроки, особенно, когда речь идет о реконструкции, но если все пойдет без особенных изменений, то мы ориентируемся на апрель 2019 года, – ответила она и тут же поправила себя – апрель – это момент въезда жильцов. Еще 2—3 месяца потребуется на завершение фасада и придомовой территории.

Дело было закрыто. Судья сообщил о возможности возобновления процесса только в случае, если объект снова не будет завершен, и, после апреля 2019, возникнут дальнейшие споры.

СЛАЙД 6

«Однажды, таинственным весенним вечером, когда мир рождается заново во всем своем великолепии: и просыпаются ото сна деревья, и радуются солнцу первые цветы, поют бесчисленные стаи птиц – постукивая каблукками по брусчатке центральной улицы, ты бежишь на свидание... Даже не то, чтобы и бежишь очень – просто не любишь опаздывать.. – подметила Анжела в своей записной книжке, и продолжила писать – и от чего-то кажешься себе очень счастливой... Даже встречные прохожие сегодня улыбаются, как бы стремясь

разделить твою маленькую загадочную радость, а на каждом пешеходном переходе, словно по волшебству, загорается зеленый свет, секунда в секунду приходит автобус, и нет ни малейшего шанса опоздать или приехать раньше времени – все твое существо вибрирует от любопытства: кто же он такой, раз жизнь так любезно провожает меня к нему?

И вот, это «очередное» свидание уже не кажется таким посредственным поводом развлечь субботний вечер – ты ощущаешь едва уловимую магию вокруг – вездесущую мелодию любви, играющую бликами света старинных фонарей по мокрому от недавнего дождя тротуару...»

В этот воскресный день Анжелика позволила себе помечтать – стараясь забыть обо всех перипетиях строительного бизнеса, она сидела в маленьком берлинском кафе, представляя, что эти несколько часов она живет совсем иной жизнью – той, о которой всегда мечтала – и писательское вдохновение не заставило себя долго ждать, но на мгновение она остановилась и погрузилась в созерцание: «...Огромная чашка черного чая с мятой и миндальным печеньем в сочетании с уютным теплым пледом, нежными лучами солнца и коварным весенним ветерком дают и забирают одновременно... – думала она – весна... как истинны твои надежды, как призрачны мечтанья...» – но тут заметила окруживших ее столик воробьев и бодрым росчерком добавила:

«Мега-правнукам тираннозавров, не смотря на удивительную метаморфозу их эволюции, все же удалось сохранить воинственный темперамент предков, а кроме того, они научились петь песни и даже, вопреки строению собственного тела, немножечко летать!»

СЛАЙД 7

«Одевайтесь не для той работы, которую вы имеете, а для той, которую хотите иметь» – прочла однажды Анжелика в новостной ленте своей страницы в ФБ.

– А почему бы и нет? – улыбнулась она своей загадочной улыбкой, а в глазах уже засверкали прообразы стилистических идей нового гардероба. Образ творческого человека не такой уж элегантный в сравнении с бизнеследи, тем более я же не в банке работаю, а в недвижимости, поэтому некоторая

артистическая фантазия для директора 7-и компаний вполне была бы допустима – уговаривала, оправдываясь, сама себя Анжела. Особенно, когда ты в микро-отпуске, даже если и предстоит встреча с Романом.

Что может быть лучше для рвущейся на свободу творческой души, чем заявиться в главный офис одного из крупнейших российских холдингов на встречу с владельцем и основателем компании в датской тельняшке с кружевным воротником, шелковых юбке-шортах и массивных ботинках с высоким верхом и болтающейся шнуровкой, и при этом вести себя так, будто ты там всегда была и сейчас заскочила только на минутку, проезжая мимо? В общем-то, оно так и получилось, когда Анжела, прерывая свои блаженные 72 часа отпуска, приехала на отчет к Роману, который всякий раз желал его получить, пользуясь ее присутствием в Москве. Роман с нескрываемым восхищением наслаждался этими встречами и все никак не мог понять: что его больше привлекает в Анжеле – ее новая, необычная для бизнес среды манера одеваться в сочетании с высокопрофессиональным отчетом или это ее поразительное умение переключаться с вдохновенных small talks о ее пребывании в Москве на сухие цифры и факты его немецкого бизнеса.

Анжелика же воспринимала эти прерывания микро-отпусков как дань благодарности за дружеское отношение к ней Романа и терпение за участвовавшим в последнее время причудам самовыражения, без которых ее внутренний мир гас. Сейчас же она набирала силу. Первая книга Анжелы хорошо распродавалась, и во время своих поездок в Москву, счастливая Анжела давала интервью и вела ее презентации, во время которых будто светилась вся изнутри, заставляя вибрировать окружающее пространство. Ее эмоциональность, очаровательно-нежная непосредственность, робкая чувствительность – все это было той стороной личности Анжелы, которую мало кто знал, но теперь все видели, как и добрую долю авантюризма неугомонной любопытной молодой, страстной натуры – одним словом, удивительной женщины.

СЛАЙД 8

«Сегодня я стала свидетелем того, как просыпается салон красоты...» – записала Анжела в блокнот, сидя в клиентском кресле. Необычность события разбудила чувства, и ей захотелось непременно это все записать:

«...9 часов утра – большое светлое помещение в центральной части западного Берлина с панорамными окнами вместо стен и со множеством крупных медно-розовых шарообразных ламп под потолком – вакуумная тишина и безмятежность... Включается приятная неспешная музыка, и я вхожу в помещение, мягкой поступью кед будоража пространство, подобно той первой яхте, что я видела на рассвете: на тихом ходу она оживляла неподвижную гладь реки, превращая идеально зеркальное отражение набережной Шпреи в картину импрессиониста. Еще минута, и по своим рабочим местам растекаются мастера. Именно растекаются, поскольку они входят также тихо, будто все мы – части единой утренней дремы...»

И тут Анжелика заметила, что вовсе не она оказалась первым клиентом сегодня – прямо напротив нее, за зеркалом, сидела «фея» – милая молодая женщина – стройная блондинка в кремово-пастельных тонах. Ее образ был таким легким и хрупким, что действительно напоминал фею, хотя позднее и оказалось, что манера разговаривать – «волшебная палочка» этого небесного создания – может довольно больно уколоть. По лицу мастера, работающего с ней, Анжела заметила, что та уже давно выработала стойкий иммунитет к подобным случаям, и, не смотря ни на что, продолжает общение на вполне приятной ноте.

Тем временем стали появляться многочисленные клиенты: в основном молодые парни и девушки, музыка звучит громче, и окружающее пространство уже похоже на закулисы модного показа, где моделями выступают обычные люди, любящие ярко проявить свою индивидуальность, распространяя вокруг себя радостную творческую энергию, коей и поддалась этим утром Анжелика. Впервые за долгое время ее сердце раскрылось, и захотелось полной грудью вдохнуть происходящую суету, абсорбировать пространство, играть с ним своими чувствами и мыслями, запечатлеть в памяти каждое уникальное мгновение – записывать их все, делиться с миром тем как он прекрасен в мелочах, и сколько всего неизведанного – такого простого и сложного – хранит в себе человеческая душа, как же она богата...

«Я пока не знаю как, но я должна найти способ вновь заниматься любимым делом», – подумала Анжелика – «Мне это очень-очень нужно... А что если...» – она улыбалась лежа в массажном кресле, с мокрой головой в проворных руках мастера, довольного первыми результатами своей работы – «что если начать писать книгу о происходящем с нами бизнес-безумии? Ведь все, кто знают о том как пропали деньги Романа, и какими методами велись его немецкие компании иностранными партнерами, говорят одно и то же: „Невозможно поверить, что

это могло произойти в Германии в 2016—17х годах, ведь это больше похоже на Россию девяностых!“».

И Анжела, с прилежностью журналиста-исследователя принялась записывать консультации юристов, аудиторов, разговоры с полицией, комментарии судей, диалоги с инвестором и его бывшими партнерами – теперь уже противной стороной. Иногда писала прямо на встречах. Никто не обращал на это большого внимания, поскольку давно привыкли к ее особенности – у Анжелики была весьма избирательная память, и не надеясь на нее в серьезных случаях, т.е. в бизнесе, она всегда записывала все подряд, особенно это пригодились впоследствии, когда было необходимо свести все воедино и выслать очередную порцию еженедельных отчетов Роману. Но теперь Анжелика записывала не только слова присутствующих, но и особенности их движений, интонаций, мимики. А иногда, крупными мазками, успевала набросать и окружающее пространство, время года, вид из окна. Все это необычайно воодушевляло ее. Неприятные конфликты между соучредителями превратились для нее в острые части захватывающего криминального чтива, а изощренность адвокатских ходов, новости об особенностях бюрократической и финансовой системы ведения бизнеса в Германии, опыт, пробы и ошибки сопричастных лиц – в бесценные предостережения, полезную информацию для новых иностранных инвесторов, только еще рассматривающих для себя возможности вхождения в совместные проекты на чужой земле.

И у Анжелики открылось второе дыхание в отношении своих директорских обязанностей – она поглощала информацию с разных сторон с жадностью охотника за сенсациями, еще глубже вникала во все мыслимые и немыслимые детали – от юридических, финансовых, архитектурных, строительных особенностей до составления натальной карты на каждого сотрудника компании и соучредителей, чтобы лучше понимать природу их тех или иных особенностей характера и предугадывать реакцию на те или иные шаги. Все ее усилия теперь были направлены не только на достижение целей Романа, но и на обеспечение всестороннего подхода к осмыслению происходящих событий, поиску своего рода формулы наиболее достойного выхода из сложившегося кризиса между Инвестором и его соучредителями, чтобы наиболее полно изложить ее в рукописи. Иногда Анжела попадала в неловкие ситуации: когда все были расстроены очередным неприятным поворотом событий на стройке или в зале судебных заседаний, она с трудом скрывала восторженность от обретения очередного непредвиденного поворота сюжета для ее книги.

СЛАЙД 9

Город N. удивил красотой ландшафтов – дорога петляла по живописным холмам, усеянным старинными особнячками в окружении цветущих садов, а далеко внизу, в лощине, открывалась панорама центра города, разогретая лучами приветливого весеннего солнца. Сердце и разум Анжелики слились воедино в чувстве тихой блаженной радости: продолжая наслаждаться красотой живых картин, скользящих за окном бесшумно движущегося авто, она думала о только что завершившейся встрече с мистером Ньюманом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/robel-_mariya/rekonstrukciya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)